

18+

АЛЕКСЕЙ АВДЕЕВ

Врата в никуда

Алексей Авдеев

Врата в никуда

«Издательские решения»

Авдеев А.

Врата в никуда / А. Авдеев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-531444-4

Мир сходит с ума на пороге великих изменений, и те люди, которые думают, что управляют историей, сходят с ума вместе с ним. Давно забытых богов возвращают в реальность, а история религий становится прикладной наукой. Что же делать человеку, особенно верующему, попавшему в водоворот таинственных событий, меняющих судьбы мира? Помимо неожиданного сюжета читатель найдет в этой книге и доступное, но максимально научно достоверное описание главных процессов мировой истории и сути мировых религий. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-531444-4

© Авдеев А.

© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
1	7
2	15
3	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Врата в никуда

Алексей Авдеев

© Алексей Авдеев, 2021

ISBN 978-5-0053-1444-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Стоял теплый и солнечный весенний день конца апреля. Ожившая от холодов природа потихоньку начинала расцветать, приглашая присоединиться к ней и унылое, уставшее и вечно занятое человечество. Я еще помнил, как в такую погоду приятно было погулять, поглазеть на спешившихся максимально раздеться после зимней спячки девушек, попить пивка на природе с друзьями, да и просто постоять под солнышком, дыша свежим весенним воздухом, и чувствуя, как тебя самого переполняет энергия возрожденной природы. Но это было давно и неправда. И уж сегодня точно было не до восторгов. Я остановил такси где-то в километре от дома, где не был уже около трех месяцев и куда вроде бы так хотел вернуться, и пошел в совершенно другую сторону. Спустился с холма, на котором располагался ставшим мне уже почти родным поселок, и направился к небольшой речушке, где можно было спокойно и красиво посидеть в одиночестве. Наверное, мне просто боязно было возвращаться, но я убедил себя, что мне в очередной раз требуется привести мысли в порядок. Для этого дела я достал из сумки ноутбук, куда я записывал самое важное из того, что случилось со мной за последнее время. Конечно, о необходимости неразглашения большинства из того, что там было зафиксировано, меня предупреждали люди весьма серьезные, но почему-то сам аппарат при этом не отобрали и даже не проверили, хотя и могли подумать о том, что какие-то вещи я писал не только на рабочем носителе, но дублировал и у себя. Ну да ладно, хрен с ним и с ними.

Я включил технику и подумал о том, что все таки какой же «экшн» с мистическим уклоном пропал. Таинственные сны и видения, древние боги, кровавые жертвы, спецслужбы и тайные общества, судьба мира и будущее человечества и прочее подобное, что так привлекает заскучавшего в реальности современного человека, некоторым совершенно неожиданным образом коснулось моей жизни. Но... Сюжет завис на самом интересном месте, даже еще толком не подойдя к развязке, а точнее просто выкинул из повествования главного героя, то бишь меня. И это было единственное, чему на данный момент я был искренне рад. Что ж, настало время еще раз напомнить себе, как развивались события. Я открыл текстовый файл со странным названием «Ка-дингир» и начал читать...

1

«Ка-дингир». Именно с этим диковинным, но отчего-то смутно знакомым, словосочетанием в голове я проснулся, а точнее расшевелил себя от получасовой дремы после того, как Катя, которой на этот раз почти удалось не разбудить меня, ушла на работу.

– Что за хрень? Впрочем, хоть матюгами день не встретил, как иногда бывает, и то хорошо.

По привычке прислушался к ощущениям организма, понял, что тепла от натопленной вчера печки пока вполне хватает и газ включать не надо, после чего сонно побрел на кухню. Я типичный «сова», уже давно добровольно-принудительно ведущий жизнь «жаворонка», поэтому с утра завожусь долго. Пока же не завелся утреннюю серость прекрасно скрашивает сарказм (в первую очередь над собой), тем более поводов для него куча.

Вот поставил чайник и пока он закипал быстренько отгарабанил сокращенный вариант утренних молитв. Привычно поглумился над собой за небрежность в этом и заварил кофе, не забыв вспомнить о том, что денег, конечно, мне в целом хватает, даже иногда и на излишества, и у родных просить я их ни за что не буду, но зато любимый молотый кофе я готов принимать от них в дар в посылках постоянно, хотя прекрасно могу купить его и сам.

Вот вышел с кофе на улицу и закурил, в очередной раз погнобив себя за бессилие бросить. Вот проворчал, что «стоило переселяться в нашу северную глубинку из Москвы, чтобы в январе любоваться на почти московскую слякоть».

После этого с так похожим на уныние сарказмом было на время покончено, и я пошел завтракать и типа работать.

Причем «типа» работать вовсе не потому, что я относился с каким-либо презрением к своей деятельности (хотя и сталкивался периодически с непониманием ее со стороны некоторых местных жителей). Написание дипломов, администрирование сайтов и компьютерная поддержка нескольких проектов и грантов местной администрации давало несерьезные по московским меркам, но здесь вполне себе значимые 30—40 тысяч в месяц (и это еще с более-менее свободным графиком). Ничего серьезного, конечно, на это не приобретешь и даже толком не отложишь, но на жизнь хватает. К тому же все познается в сравнении, а с учетом Катинной пятнашки в магазине мы вдвоем могли считать себя не самыми бедными жителями то ли большого села, то ли небольшого поселка Костомарово, ставшего по стечению обстоятельств районным центром одной из областей Русского Севера.

Слава Богу еще, что тут не было особых проблем со связью и интернетом. Да и вообще состояние русской глубинки, конечно, не во всем можно было назвать благополучным, но жизнь в провинции не была и такой плачевной, какой она часто казалась из ласковых и усыпляющих объятий МКАДа. По крайней мере, с какой-то массовой нищетой и беспросветом я лично не сталкивался. Тех же денег, например, вроде ни у кого особо не было, но это нисколько не мешало их тратить. Машины местами ездили весьма неплохие. Были и те, кто мог себе иногда позволить и летний отдых на море, и дорогие покупки (в кредит, конечно, но все же). Да и совхозы с фермами и прочие птицефабрики продолжали существовать назло гибели нашего сельского хозяйства,

Впрочем, хватит об экономике. В данном случае «типа» работать означало, что реальных дел на этот день у меня мало, но помимо них надо проверить почту и социальные сети, прогуляться по новостям, почитать или посмотреть что-нибудь интересное и вообще пожить насыщенной жизнью винтика информационного общества с кратковременной, но довольно достоверной иллюзией свободы и счастья.

Но не судьба. Смутив окрестности и дав соседям пищу для разговоров на день, на своем чужеродном окружающей действительности дорогушем внедорожнике с очень интересными

для понимающих людей номерами совершенно неожиданно (очень мягко выражаясь) приехал Серега. Не общались мы с ним уже лет 7, а не виделись, кажется, лет 10, и ничто не предвещало, что эта ситуация как-то изменится. Сергей (ну или, наверное, сейчас уже Сергей Петрович с легкими подострастными нотками в голосе, даже когда говоришь о нем не в его присутствии) был моим институтским другом и какое-то время одним из самых близких. Ведь наши с ним увлечения пересекались не только в сфере радостей студенческой жизни, но и в области интереса к истории и политике, где наши взгляды во многом (хотя и не во всем) совпадали. Причем изначально в нашем общении скорее я выступал первым номером и в том, что касалось веселых загулов, и в далеко не классическом на тот момент (конец 90-х, начало «нулевых») видении истории и современности. Но вскоре стало понятно, что для него приоритетом естественно является успешная учеба и последующая карьера, а меня тогда вполне устраивала загульная жизнь сама по себе. Наши же столь увлекательные разговоры об истории религий, пути России, тайных обществах, мистических корнях идеологий и прочих подобных вещах (зачастую блистательных в своей бредовости) были лишь дополнением, придававшим некий особый вкус и иллюзию смысла нашей жизни.

Пути наши стали расходиться. Я с грехом и академками пополам еле закончил институт без особого понимания, что я хочу от жизни, и желания к чему-либо стремиться в ней. Сергей же начал карьерный рост в государственных структурах (никогда до конца не уточняя, где именно) и через несколько лет стало понятно, что из всего нашего близкого институтского круга общения именно этот малозаметный и немного стесняющийся девушек и мало знакомых людей парень достигнет наибольших успехов. Мы пару раз пересекались, но без особого энтузиазма с обеих сторон. Окончательно же (как мне казалось тогда) общение наше прекратилось, когда я в изрядно пьяном виде позвонил ему ночью с просьбой срочно помочь деньгами. Он абсолютно справедливо меня послал. Я на это совершенно не обиделся, но звонить потом как-то было неудобно, а вскоре я вообще посеял сотовый вместе с его номером и так и не стал его восстанавливать. Из соцсетей он же тогда как раз удалился.

Таким образом, когда я увидел, как из крутой машины, неожиданно остановившейся у нашей калитки, выходит плотный человек небольшого роста в очень недешевом пальто с где-то брезгливым, но в то же время слегка улыбающимся выражением лица, я его тупо сразу не узнал. А когда через минуту все-таки понял, кто это, испытал то, что иногда называется красивым и непонятым выражением «когнитивный диссонанс», под действием которого я в одних тапках, футболке и нервной улыбке выскочил на улицу со словами:

- Ну ни себе хрена! Ты как вообще тут?
- Да вот ехал мимо, дай, думаю, заеду.
- Ага. А адрес в поисковике нашел...

Тут мы наконец обнялись, и я провел гостя в дом. Войдя в гостиную, Сергей перекрестился на иконы в красном углу, что меня удивило, порадовало, но в то же время показалось несколько театральным (хотя возможно просто от того, что никто из гостей, кроме священника, здесь еще так не делал).

– Катя, девушка моя, на работе. К вечеру будет. Ты есть будешь что-нибудь? Можно яичницу сварганить. Чай, кофе?

– У меня в машине торфяной виски настоящий есть. Можно за встречу жажнуть. Тогда и за закуской можно сейчас быстро съездить, если у вас тут что-нибудь приличное есть, чтобы вас не объедасть.

– Торфяное – это, конечно, круто. Но я не пью уже давно и капитально. Свое я выпил с избытком, а больше мне и не надо. Так что, ну его в болото. Торфяное. Сам потом выпьешь.

- И даже по чуть-чуть за встречу?
- Даже. Для меня смысла в чуть-чуть нет. Тут как с беременностью, чуть-чуть не катит.
- Понятно. Молодец.

Сказано было с нотками поощрения и удовлетворения, так что у меня даже появилась мысль, не проверка ли это. Тем более, что торфяное виски напиток дорогой, но очень специфический. Много выпить его может или редкий любитель, или пьяница. Любителем я не был.

– Давай тогда кофе.

– У меня молотый хороший есть. Правда в турке мне его варить лень. Так в чашку бухаю, а осадок потом оседает.

– Да не принципиально. И от яичницы я не откажусь.

И сразу без перехода, с несколько покровительственным тоном:

– Ну, рассказывай, как живешь.

Я смотрел на Серегу и думал, что он, конечно, сильно изменился. Той самоуверенности, которой ему в чем-то не хватало в юности, теперь было даже с перебором. Чувствовалось, что этот человек начальник и даже на чужой территории он вел себя как хозяин положения, что выразилось и в том, что он сам стал первый меня расспрашивать, не объяснив ничего про свой неожиданный приезд. Я принял эти правила игры и стал рассказывать. Хотя данная ситуация еще больше усугубила мою привычку говорить о себе как о покойнике, или хорошо, или ничего, представляя в максимально возможном позитивном ключе даже негативные события (ну, или не упоминая о них вовсе). В результате чего собеседник должен был увериться, что у такого замечательного меня и в жизни все замечательно. А я и гордыню потешил, и комфортный фон для общения создал.

И вот в такой стилистике я легко, быстро, весело и со вкусом отчитался Сереге о последних своих годах. О том, что в Москве жизнь моя зашла в тупик. Ни семьи, ни постоянной работы, ни четкой цели, зато постоянный алкоголь и прочие греховные прелести. Как я все поменял, уехав в глушь. Жил сначала в православной общине, а потом даже небольшое время в монастыре. Но понял, что пока этого не потяну, и вернулся в мир, но не в Москву, а в поселок недалеко от монастыря. Тут как-то все устроилось и с жильем, и с работой, и даже с личной жизнью. Встретил Катю, с которой неплохо живем, хотя еще и не женаты.

– А чего с монастырем не сложилось?

– Да все сложилось. Просто туда надо полностью уходить, не бежать от мира, а идти к Богу и всего себя посвящать ему. Вообще все, все мысли, желания. И навсегда. Иначе это не монашество, а не пойми что. Я же к этому еще не готов.

– Понятно. Достойно. Ну а как вообще, жизнью доволен? О том, что уехал, не жалеешь?

– Наверное.

– Что-то не слышно уверенности в голосе.

– Да нет, на самом деле доволен. Тихо, спокойно, дышится хорошо. Во всех смыслах, причем в первую очередь в духовном. На жизнь хватает, а чего-то сверх мне и не надо. Девушка тоже, звезд с неба и Porsche Cayenn не требует. Да и вообще, простое человеческое счастье... С простой человеческой яичницей.

Какое-то время мы были заняты едой, потом я все-таки не выдержал и спросил:

– Давай, не томи. Зачем меня нашел и приехал? Вряд ли ностальгия замучила...

– А почему нет... Да ладно, понятно, что по делу. Просто еще сам не понял, как тебе о нем говорить и говорить ли вообще.

И он замолчал на какое-то время.

– Слушай, с такими фразами и паузами тут люди в болотах пропадают. Потом так и не находят.

– Заметь, не я это предложил. Ну смотри, давай, я тебе сейчас один, точнее два вопроса задам, ты быстренько ответишь и я все объясню.

– Яволь, мой господин!

– Да иди ты! Скажи, ты ведь историей религий и прочими подобными вещами до сих пор увлекаешься? Не забыл наши юношеские базары?

– Увлекаюсь. Не забыл.

– Ну и как бы ты совсем вкратце описал суть, так сказать, исторического процесса, и того, что происходит на данный момент в мире.

– Ну, если совсем вкратце... Нет, попробуем так. Во-первых, ты знаешь, я человек православный, да и ты тоже. Поэтому для меня история определяется отношением людей в первую очередь к Богу, а затем к миру, к самому себе, и друг к другу. И есть разные типы этих отношений, условно говоря, мировоззрений, или, как их называют некоторые ученые, парадигм (неких матриц общественного сознания). Эти матрицы формируют видение человеком мира, а значит и его жизнь. Они меняются со временем, но их может быть и несколько одновременно в разных обществах. Хотя в целом их немного, я вот насчитал 7 штук.

Если проще, то очевидно, что, скажем, у жителя какого-нибудь дикого лесного языческого племени, христианского монаха Средневековья, прогрессивного студента 19 века и современного, прости Господи, блогера совершенно разные представления о Боге, мире, смерти, себе и других. По-разному понимается ими Бог (или что-нибудь, что стоит на Его месте), Его отношение к миру, устройство мира и человека, и, главное, цель человека. То есть то, для человек существует, что надо делать, чтобы этой цели соответствовать, и что с ним может быть после смерти.

Сами по себе эти мировоззрения не лучше и не хуже друг друга. Все они цельные, логичные (своей логикой, конечно), и на уровне разума переубедить человека в том, что мир устроен как-то по-другому, чем думает он и окружающие люди, практически невозможно. В недалеком прошлом в рамках своего «прогрессивного» мировоззрения считали, что это все от недоразвитости наших предков, но серьезные ученые так давно не думают. Да и вообще теория прогресса принадлежит только к одной из этих парадигм.

Нет, сравнивать и оценивать их все-таки можно, но только исходя из критериев того мировоззрения, к которому принадлежит сам исследователь. Надо только честно это обозначать. Ведь без мировоззрения людей не бывает, а значит и полной объективности тут достичь невозможно, да и не нужно. Я, как и ты, надеюсь, принадлежу к христианской парадигме, так что от нее и буду отталкиваться.

И вот что тогда получается. Все эти матрицы мышления, куда могут входить различные религии, философские и идеологические системы и т.д., можно условно разделить на 2 группы, «вертикальные» и «горизонтальные». Горизонтальные возникают в результате исторического процесса, создаются самими людьми. Причем для большинства религий этот процесс выглядит не как прогресс, а как деградация. Ведь после творения и грехопадения человечество все больше удаляется от Бога и подчиняется своим страстям, а технологический и социальный прогресс (даже если он и есть) мало кого делает счастливым сам по себе. И все горизонтальные парадигмы как раз и происходят от стремления приспособить свое мировоззрение к собственному удобству и все большему отходу от Бога.

Но не все так плохо, так как есть еще вертикаль или перпендикулярное измерение, которое в любой точке соединяет горизонталь человеческой истории с Богом. Бог открывает людям истину и они всегда могут выбрать принять ее или нет. И с самого начала Библии вертикаль противостоит горизонтали. Потомки Сифа (третьего сына Адама) хранят истину, а потомки Каина строят свою цивилизацию (возможно даже высокоразвитую), которую Господь потом вынужден «замочить» Потопом, настолько они ушли от Него.

Но об этом времени мы толком ничего не знаем. Если брать собственно историю, то тут как горизонталь возникает язычество (по Библии, при строительстве Вавилонской Башни). Человек с одной стороны начинает считать себя равным Богу, а с другой общаться в основном с низшими «богами» (то есть по-христиански с бесами, как бы это слово не резало слух современному человеку). Акцент на первой стороне развит в религиях Индии и Дальнего Востока (особо в буддизме, где, правда, и Бога как такового нет). Там развивается по факту «духовная

технология» становления «Богом», а точнее растворения себя в океане Божества с потерей собственной личности. Вторая же бесовская сторона особо очевидна в религиях тех, кого мы называем «дикарями» (что в Африке, что в Сибири), но так или иначе присутствует в любом язычестве вообще.

Вертикаль в этих условиях сохранялась сначала в рамках того, что иногда называют «первотрадицией», то есть изначального знания о Боге. Но со временем язычество, которое ближе людям в их слабом, падшем, но в то же время горделивом состоянии, почти полностью вытесняет ее. Поэтому в определенный момент Бог дает новую вертикальную парадигму особому избранному (а точнее созданному Им) еврейскому народу. Это то, что называется Ветхим Заветом. Упор в нем делается на том, что после грехопадения Бог и мир радикально отделены друг от друга, а человек полностью подвластен греху, смерти и дьяволу. Картина грустная (недаром язычество от нее бежало), но честная и не безнадежная. Нужно исполнять волю Бога, Его Закон и ждать прихода Спасителя, который исправит эту ситуацию.

И Спаситель Иисус Христос приходит. Появляется третья, последняя и наиболее полная вертикальная парадигма. Условия мира кардинально меняются, Бог становится Человеком и входит в мир, власть греха, смерти и дьявола заканчивается. Впрочем, основы христианства ты и без меня знаешь. Тут никто больше Евангелия и учения Церкви не скажет.

Но вернемся к горизонтали. Хотя ветхозаветные условия кончились, евреи, не принявшие Христа, продолжали жить так, как будто ничего не изменилось. Только еще больше укрепились в сознании своей национальной исключительности и ждали уже чисто земного Мессию, который в конце истории построит идеальное общество на Земле. Это – иудаизм. Там еще и каббала есть, но она в этих же рамках, просто с элементами язычества для тех, кому сложно жить только материальным миром. Все вместе это можно назвать следующим горизонтальным мировоззрением такого монотеизма, где Творец и творение никогда не смогут пересечься. Универсальный размах оно приобрело в исламе, который, в отличие от иудаизма, обращен ко всем людям. Там все очень похоже – единый Бог Аллах, никак не пересекающийся с миром, необходимость следования Закону (набору внешних правил) и построения земного общества, живущего по этим правилам. Все очень просто и понятно. Ну а те, кто тосковал по духовной жизни, придумал суфизм (с элементами христианства и язычества).

Следующий переход от одной парадигмы к другой, пожалуй, наиболее известен и изучен. Это – Новое время, модерн, современность. С ним, кстати, связаны и твои любимые тайные общества, но это отдельная песня. Это мировоззрение построено на отрицании всех предшествующих вообще, всего традиционного и религиозного видения мира. Ведь все религии, при всех различиях между собой, признавали наличие Бога и вообще принципа и цели, превосходящих видимый материальный мир. Новое же время сказало, что реален только этот мир. Бог был выведен за скобки. То есть Его по факту нет. А если и есть, то Он никак не влияет на жизнь людей. Мир возник сам собой без определенной цели. Все объяснимо наукой и здравым рассудком. Цель человека только в земной жизни, где можно построить идеальное общество и т. д. Далее не буду, так как это мировоззрение известно лучше всего. Мы до сих пор еще частично им живем.

В нем, кстати, тоже есть свои разные религии, которые назвались идеологиями. Либерализм, коммунизм, фашизм. Но как только окончательно победил либерализм, на этом модерн и закончился, хотя очень мало, кто это понял.

Наступил, точнее наступает полный... постмодерн. Его пока определить сложно, но отличия уже налицо. То, о чем раньше могли говорить лишь сумасшедшие, теперь обсуждается в СМИ. Но не всерьез. Вообще все не всерьез и все смешивается. Все религии, наука с магией, правда с ложью. Все новости становится фейковыми, но всем по фиг, так как истины не существует в принципе. Как захочешь, так и было. То самое информационное общество с постоянным потреблением информации, но в основном бессмысленной и без всякой цели. К этому же

относится виртуальная реальность, жизнь в гаджетах и соцсетях, клоны, киборги, работа с генами для создания нового человека, чипы, извращенцы и трансвеститы и прочая муть, которой пока еще больше пугают, но процесс-то все равно уже идет. В общем, говорить об этом можно долго, но пока такое впечатление, что эта парадигма будет последней. Горизонталь на ней неблагоприятно закончится. У одного французского философа был такой образ, что модерн закрыл мир сверху, за чем следует открытие его снизу. Объяснять не надо, что оттуда прет, и чем все это закончится. А главное, до Бога еще дальше, чем при воинствующих безбожниках, хотя христианство, как и все остальное, с радостью готовы перемешать в общем котле.

Ладно, что-то я разошелся. Ты вкратце просил, а эту тему надо долго и основательно обсуждать. Ну или не надо, для собственного успокоения. Как-то так.

– Ну ты блин даешь. Вкратце... Целую лекцию задвинул. Ну а вообще интересно. Хотя есть много с чем поспорить, особо в конце. А так я в принципе что-то подобное и ожидал услышать.

При этих словах мне показалось, что уровень надменности начал зашкаливать и мне захотелось треснуть Серегу чем-нибудь тяжелым (можно и словом), но я не успел и он задал следующий вопрос:

– А роль России ты тут как видишь? Да и вообще к нашей власти как относишься?

Я не мог удержаться:

– Штирлиц, как вы относитесь к голубым? Я к ним не отношусь... Да не дергайся ты так. Все мы правильно делаем, как мне кажется. Хотя тебе тут видней, конечно. И роль у нас все время одна. Того самого «удерживающего» (или «катехона» по-гречески). Апостол Павел в одном из своих посланий пишет, что антихрист не придет, пока «не будет взят от среды удерживающий теперь». И многие святые отцы считали, что этот «удерживающий» – Римская империя, в качестве некоего мощного православного государства, которое не дает миру скатиться к апофеозу зла. Причем эта роль вроде как может передаваться от одной империи к другой. Поэтому Москву в 16 веке и называли «3 Римом», так как она стала третьим таким государством после собственно Рима и Византии (восточной части той же Римской империи). И это не столько понты, сколько тяжелая ответственность и задача от Бога. Удерживать мир, целеустремленно летящий в пропасть. Кстати, поэтому довольно забавно выглядит наше частое желание догнать и перегнать тех, кто находится в авангарде этого движения.

И вот исходя из этого, мы просто вынуждены быть сильной страной и так сказать «реакционерами». Теми, кто тянет назад, или хотя бы просто пытается притормозить мировой процесс. Поэтому нас и не любит «прогрессивное» человечество. Причем это происходит при всех строях. Вот вроде при большевиках решили, наоборот, стать локомотивом истории, а в результате при Сталине (даже может помимо его желания) вернулись к тому, что было при Российской империи. И это даже перестав быть православным государством. Эта же роль у нас и сейчас, отчего мы и оказались «мировым злом» во главе с «темным властелином».

На самом деле это может показаться бессмысленным с точки зрения земной логики, ведь до пропасти мир так или иначе дойдет (да и мы вместе с ним). Реакция выглядит неэффективной даже на уровне практики, когда мы реагируем на вызовы западных стран на той же Украине или Ближнем Востоке, но для них подобных вызовов не создаем. Но не знаю. Возможно, это соответствует воле Божией, поэтому мы еще и тянем эту корзину при всех сложностях. Непонятно как, но оттягивая конец. Да и вообще, как в том рыцарском девизе – «Делай, что должен и будь, что будет». Или если из моей панковской юности – «Добровольно ушедши в подвал, заранее обреченные на полный провал». Безнадежно, но достойно.

Ну все. Можно и еще говорить, но меня скоро разорвет от любопытства. Я ответил на вопрос?

– Да... Оригинально, странновато, пессимистично, но в целом сойдет. Ладно, давай к делу.

В последнее время я курирую одну интересную структуру, которая серьезно занимается разными необычными вещами. Какими именно, пока говорить не буду, может потом что-то и узнаешь. Но многое связано с тем, что тебя всегда интересовало, что ты неплохо знаешь, и о чем мы в молодости активно трепались. Религии, тайные общества, ход истории, мистика разная и т. д. Причем на уровне не бреда, а реальности.

– Да ладно. Подожди. Не, я, конечно, понимаю, что все серьезные дядьки этим немного интересуются, но прозвучало как-то слишком кинематографично, что ли. На уровне масс-культуры. Так и вижу «Аненербе», Индиану Джонса и профессора Лэнгдона. Причем всех вместе и на Рен-ТВ.

– Ну у «Аненербе» были и серьезные работы. Хотя и не так много и не настолько глобальные, как мне раньше казалось, пока я эту тему не изучил. Понимаешь, Саш, ты же сам сейчас говорил про информационное общество. Обилие бреда в потоке информации вовсе не означает, что она ни на чем не основана. Да и вообще лучше способ спрятать что-то важное – это выложить об этом ролик в ютьюбе, где правда будет перемешана с чушью, начать его активно обсуждать в сети силами людей, у которых Википедия и Алиса заменяют мозги. Потом вынести в ток-шоу какого-нибудь Малахова и в завершении снять голливудский блокбастер. И все. Никто уже никогда ни до чего не докопается, не поймет, что есть на самом деле.

– «На самом деле», боюсь, скоро вообще ничего не будет. Но вопрос в другом. Реально кто-то прячет некие «тайные знания»? Прости за недоверие, просто я, сам знаешь, в этом немного разбираюсь. Очень часто все эти «тайные знания» – красивая разводка, хотя зачастую и не человеческая.

– Ну, разводка, не разводка, а прятать есть что, и кому прятать. Хотя иногда и само прячется. А мы находим, или по крайней мере стремимся понять, что прячут. И сделать так, чтобы оно не использовалось против нас. А лучше использовать самим.

Голос Сергея на короткое время приобрел какую-то нервную жесткость, но потом его словно отпустило, и он продолжил.

– Вернемся к тебе. За последние пару месяцев приходилось заниматься несколькими вроде бы никак не связанными между собой вещами, даже в разных частях света. Одно из них, например, в Африке, там, где ты в детстве был, и о чем много интересного рассказывал. Вспомнил я при этом кое-какие твои истории, да и тебя заодно. Подумал, что надо выяснить, как у тебя дела. А через пару дней приходит документ из совершенно другой области, а с ним аналитическая записка, которая вызывает у меня в памяти одну нашу давнишнюю беседу. А точнее почти полностью повторяет твои соображения по одному вопросу. Ну, думаю, точно знак. Узнал, что ты, как ты, где сейчас, но еще без каких-либо мыслей по этому поводу. Но тут контрольным выстрелом последовала срочная незапланированная поездка в нашу область. А как ты понимаешь, область моих рабочих интересов очень тонкая, тут на любую мелочь стоит обращать внимание. Я обратил и вот я у тебя. Вижу, все в целом хорошо, башка варит, но скучно и перспектив особых нет. Так что можешь считать, что предлагаю пока временную (а там, кто знает, может и постоянную) работу, интересную и очень прилично оплачиваемую.

– Индианой Джонсом на полставки?

– Может и на полставки. Может и вахтовым методом. Может и Индианой Джонсом. Позже точно решу, позвоню и скажу.

– А что делать-то, хотя бы в общих чертах?

– Тоже позже. Что, где, когда, на сколько. Ну и сам понимаешь, будет подписка и никаких чудачеств, как у тебя бывало. Так что жди звонка. Если будут нужны деньги, чтобы привести в порядок дела и на дорогу, переведем.

– Согласие, смотрю, толком и не спрашивается. Ладно, будем считать... Но все равно, знаешь, не покидает чувство какой-то бредовости происходящего. Так не бывает.

– Ну и пусть не покидает. А бывает по-всякому. По любому ради прикола я бы сюда не поехал. У меня вообще жена, дочка. Сейчас ждут, когда вернусь. Так что спасибо за кофе с яичницей, но мне пора.

– Блин, описать кому наш разговор, чушь какая-то.

– Никому описывать не надо. Хотя... Для себя, если хочешь, начни писать. Кстати, а чего ты книги не пишешь с такой головой. Если что, можно помочь с изданием.

– Лениво, где-то страшно. Да и вообще отдельные мысли неплохие есть, но во что объемное их можно систематизировать сам не понимаю. Подожди, ты сейчас имел в виду, что это нашу беседу стоит описать? Мне подписку с паяльником никуда не засунут?

– Ты еще ничего и не подписывал. Тем более, сам же говоришь, что это бред. Бредовым текстом больше, бредовым меньше. Пиши. А ближе к делу посмотрим.

На этом наш разговор завершился, и Сергей уехал, оставив меня в смятении чувств и непонимании происходящего. К вечеру я, правда, подуспокоился, решив принимать все, как есть. Кате же за ужином я рассказал значительно приглаженную версию о том, как обо мне вспомнил старый друг, которому понадобились мои аналитические способности. Для чего понадобились, она даже не стала выяснять, видимо считая, что «умные головы» нужны просто сами по себе. пожалела, что он не остался подольше. На что я сказал, что он лично проверил состояние моих мозгов, нашел его блестящим, и чтобы не мучиться от зависти укатил обратно. Ответом была устало-снисходительная улыбка, с которой мамы иногда смотрят на играющих детей.

По поводу возможной работы Катя вроде бы обрадовалась, но я заметил и определенное беспокойство. Причем, как мне показалось, не столько из-за неясности перспектив, сколько из-за опасения, что мое даже частичное возвращение к московской жизни может негативно сказаться на наших отношениях. «Она что, боится, что я ее брошу?», – подумал я, глядя на ее слегка отрешенный, задумчивый и нервный вид. Я сел к ней, обнял ее и со словами «Я с тобой» уткнулся в ее волосы. Через некоторое время я почувствовал, что она успокоилась, поцеловал ее в лоб, сказал, что мне надо пару часов поработать, а потом я к ней, и пошел к компу.

Там я воспользовался советом Серёги и описал этот странный день. На душе значительно полегчало, но чего-то еще не хватало, какой-то вишенки на торте. Через некоторое время я понял, чего именно, и к своему великому изумлению буквально за 10 минут закончил документ следующим коротким стихотворением.

В мире случается разное,
Игры голодного разума,
Всякое в мире случается,
Над головою взрывается,
Падает в руки монетами,
Смехом, цветами, конфетами,
Прочей цветастой фигней.
Милая,
Не бойся,
Я с тобой.

2

Водитель забрал меня сразу у автобуса, на котором я приехал в Москву. Нет, можно было, конечно, приехать пораньше и остановиться у родителей, но я не очень представлял, что им говорить, а врать не хотелось. Прошло две недели со времени встречи с Сергеем и неделя с того момента, когда он позвонил и подтвердил мое трудоустройство, опять ничего не уточняя, и дав мне неделю на завершение дел. Для этого, а также видимо для поднятия настроения и мотивации, мне перевели авансом полтинник. Это весьма порадовало Катю (все-таки для нее это была приличная сумма), но скорее опечалило меня, так как пути назад уже не было (хотя вопрос, был ли он и в самом начале). Все это я крутил в голове, пока ехал в машине, безуспешно пытаясь перестать волноваться. Добавляло переживаний и то, что встречаться мне предстояло не с Сергеем, а с его сотрудником. Как он сказал, моим непосредственным начальником. О чем будет идти речь в нашем разговоре, было совершенно не понятно.

Направлялись мы не к некоей конторе или офису в городе (как мне заранее представлялось), а к загородному дому на блаженном рублевском западе от Москвы. В этой связи на нервной почве во время поездки в голове возникал всякий бред, типа фраз, что «живший праведно в Бутово, после смерти попадает в Барвиху». Когда мы достигли точки назначения, появилась мысль, что меня просто пригласили на дачу к руководству, но скоро я понял, что это и было в некотором роде офисом. Нет, высоким забором, большой территорией с одним крупным домом и несколькими небольшими строениями, а также многочисленной и явно высокопрофессиональной охраной в этих местах никого не удивишь. Но все же сразу при въезде за забор по множеству мелких нюансов чувствовалось, что это не усадьба какого-нибудь расхитителя капиталистической собственности, а именно организация, причем серьезная.

Машина остановилась у центрального деревянного двухэтажного здания, где меня уже встречали два человека. Один высокий, худой, примерно моего возраста, с бородкой и тщательно наведенным элитным парикмахером творческим беспорядком на голове. Взгляд и выражение его лица были с одной стороны веселыми и открытыми, а с другой за ними ощутимо прятались жесткость, злая ирония и надменность по отношению ко всему окружающему. Он сам первый подошел ко мне.

– Приветствую, Александр. Меня зовут Петр, можно без отчества и на «ты». Вот Виктор Борисович, отвечает за нашу безопасность.

Он представил меня второму человеку, чей внешний вид, а особенно взгляд полностью соответствовали занимаемой должности.

– Очень приятно, Александр Сергеевич.

Произнесено было сухо, с особым выделением имени-отчества. Словно он давал понять, что свободное обращение Петра это его личное дело, а к нему надо обращаться исключительно по форме.

– С Виктором Борисовичем ты потом побеседуешь. А сейчас пошли пописидим в тепле за чашкой кофе... В смысле, посидим, попиздим. Да и в сортир сходишь, если надо.

Он сам хохотнул своей шутке, и я вежливо улыбнулся в ответ. Вообще, как я скоро понял, Петр много матерился и любил различные рискованные шуточки, зачастую даже как бы бравируя своим цинизмом и показным натурализмом. Хотя мне почему-то показалось, что в этом было больше игры на публику, своеобразно понятого выражения оригинальности и способа показать людям, кто здесь хозяин. Впрочем, мне это было не принципиально.

Мы прошли на террасу дома, где располагалось что-то типа гостиной. Там же стоял и кофейный аппарат. Сделав себе по чашке кофе, мы сели в кресла у небольшого журнального столика.

– Ну что, готов к посвящению в тамплиеры? Сейчас, козлика приведут, будешь в жопу целовать.

– Партия сказала «есть контакт», значит будем есть контакт...

– Молодец. Понимающий. Значит, тогда понимаешь, что лишних вопросов о том, кто, где и чем конкретно у нас занимается, лучше не задавать. Сами все объясним, когда надо будет. В общих чертах можешь считать, что мы тут стоим на страже Родины. То, что она в опасности, объяснять, думаю, не надо. А защищаем мы ее на очень особом фронте в очень особых войсках. Куда ты и призван. Только в отличии от армии здесь очень неплохие условия и за службу еще денежку платят немаленькую.

Уровень допуска к информации у нас у всех разный. Когда Сергей Петрович сказал, что надо тебя привлечь к работе, думали сначала просто использовать в качестве приглашенного эксперта. Хотя ни хуя я не знаю тебя, как эксперта в нашей области.

На этих словах я развел руками, всем своим ложно смиренным видом показывая, что сожалею, но это не мои проблемы. Петр усмехнулся и продолжил.

– Но Сергей Петрович меня разубедил. Дал, кстати, послушать запись твоей недавней лекции ему.

При этих словах я не смог не дернуться. Петр заметил это и снова улыбнулся.

– Ага. Понравилось, хотя со многим и не согласен. Но общее направление верное. Но времени высиживать тебя в общей аналитике нет. В последнее время полный завал по всем направлениям. Да и явными знаками мы тут не разбрасываемся.

С другой стороны и допускать тебя сразу к конкретным делам стремно. Давай честно и без обид. Знаки они ведь от кого угодно могут быть, и с какой угодно целью. Мы, конечно, тебя проверили, все вроде в порядке, но в жизни всякое бывает. В общем, решили вот что. С допуском к работе с теми вещами, которые как-то с тобою были связаны, пока повременить. Как и с некоторой общей информацией. Для начала попробуем тебя в другом деле, а там как фишка ляжет.

Так что приступим. Скажи мне, Саша, что ты думаешь о Древней Месопотамии и ее мифологии? По лицу вижу, что ни хуя не думаешь.

– Об одной из первых цивилизаций в мире на территории современного Ирака? Ну, что-то читал когда-то, но не специально. Какая-то информация в голове есть, но скорее в пассивной памяти.

– Попробуем сделать ее активной. Я сейчас расскажу одну историю, а ты потом с учетом этой подсказки выскажешь о ней свое мнение.

– Хорошо.

– Тогда внимай. Не так давно... В одной близкой восточноевропейской стране... Блядь, хоть бы один счастливый день был, когда бы я о ней не вспоминал. В этой замечательной свободной стране, которая по факту управляется не менее замечательной и свободной мировой сверхдержавой, произошло следующее. Имен и вообще конкретику я называть не буду, но о чем-то ты и сам сразу догадаешься, что-то в интернете найдешь, если очень надо будет. А что-то тебе знать вообще не надо или эти факты в твоей работе не нужны.

Ну так вот. Политика этого государства, о котором мы говорим, полностью определяется волей «старшего брата», причем не только глобально, но и по многим относительным мелочам. Для этого там находится куча различных кураторов для разных направлений, зачастую даже от разных организаций, от Госдепа и ЦРУ, вплоть до ФБР. И это ни для кого никакая не тайна.

И вот одна из таких кураторш... А среди них довольно много баб, начиная со знаменитой любительницы печенек, но речь сейчас не о ней. Одна из них начинает опекать некоего местного хлопца, до этого ничем не выдающегося. Продвигает его в сфере своей деятельности. С ее подачи он становится хозяином не самой крутой, но все таки области с приличным областным центром. Ходили слухи об их романтических отношениях, но со свечкой никто не стоял.

Она еще выглядит как настоящая американская красавица времен победившего феминизма. Харя злобная и жирная, с несколькими подбородками, фигура соответствует, голос лающий, повадки крокодила и самки богомола. Мечта поэта... Он же обычный шибздик, готовый стать хоть «боевым пидорасом» у Ляшко, лишь бы его заметили хозяева жизни.

Но это все лирика. Как ты понимаешь, на таком уровне никакой романтики не может быть по определению. А вот политические разборки между хозяевами есть. Как Трамп к власти пришел, вообще постоянная грызня. И своих вассалов в этой грызне они тоже активно используют. Может помнишь, как советника Трампа во взятках на Украине обвиняли. И во время очередного подобного махача, подробности тебе тут совершенно ни к чему, наша симпатяшка въехала в дуб. В ключевой момент подковерной борьбы была у нее встреча с гораздо более влиятельной дамой из Госдепа, кстати, славянских кровей, которую она, по нашей информации, хотела подсадить. Сразу после этой встречи ее снимают с занимаемой должности, и она на какое-то время исчезает, вообще полностью пропадает из нашего поля зрения.

Ее подопечный предсказуемо переобувается на ходу, приносит верноподданнические поцелуи в жопу новому куратору, и на радостях уходит в продолжительный загул. У них там это норма и для высокопоставленного чиновника. Но не успевает даже выйти из него, как буквально из ниоткуда появляется героиня нашего рассказа, ко всеобщему недоумению вернувшая себе должность и полномочия. Она заваливается в тот город, где хозяйствует шибздик, встречается с ним, после чего уже он сам исчезает неизвестно куда. О том же как именно это происходило по городу начинают сразу ходить совершенно бредовые слухи. При этом формально его не увольняют, а его обязанности ни с того ни с сего берет на себя его сестра, которую он незадолго до этого продвинул в директора крупного агропромышленного предприятия. Ну как пока?

– Интересно, странно. Легкое ощущение дурдома. И все это еще как-то связано с Месопотамией. Интригует.

– Ага. Вот и у нас соответствующие органы были заинтригованы. Ощущение дурдома, правда, в связи с этой страной никогда не покидает, но тут был явный перебор. Начали копать и полез просто нереальный маразм.

Для начала выяснилось, что эта дамочка заявила на одну из торжественных пьянок с многочисленными гостями, которые любил устраивать ее протеже. Причем заявила в компании каких-то суровых дядек, которых очевидцы назвали «людьми в черном». Она коротенько поговорила с нашим героем, тот мгновенно протрезвел, побледнел, после чего был увезен ее спутниками в черных костюмах и очках. Куда его повезли не очень понятно, так как он от них в буквальном смысле скоро сбежал. И есть непроверенные сведения, что в этом ему помог еще один из заокеанских кураторов, на этот раз мужик. Вроде как он сумел ему помочь и ему организовали побег. Далее начинается какая-то неправдоподобная погоня за ним по всему городу в стиле малобюджетных боевиков. Местные органы правопорядка на все это, кстати, никак не реагируют. От погони он уходит и пропадает, но вскоре берут в оборот его сестру, сельскохозяйственную принцессу, о которой я уже говорил. По крайней мере, мы знаем, что из-за нее он вынужден был вернуться на свое рабочее место. И там, в его же собственном кабинете его торжественно отпиздили (заметь, чиновника не самого низкого ранга). После чего он окончательно пропадает, но всем остается рулить его сестра.

Выяснив все это аналитики охуели и было принято решение поглубже покопать под кураторшу. И сразу же всплыли странности и с ее визитом к вышестоящей стерве. Информации об этом почти нет, но кое-что удалось выяснить. Стало известно, что после этого она почти неделю провела в подвальном помещении в посольстве, что напоминает больше фильм о сталинских репрессиях, чем реальную жизнь. В это время ее помощница мотается по самым влиятельным людям американской политики. Все ее принимают, но при этом отказывают в помощи, кроме последнего весьма авторитетного дядьки, который посылает двух своих представителей

в это самое посольстве в этой самой стране. Впрочем, ты уже наверняка понял, в каком именно месте все это происходит. Они приезжают, вроде как выпускают нашу красавицу и все как ни в чем не бывало возвращается на круги своя.

Ну и финальный аккорд. Один очень серьезный источник сообщает нам, что во время ее так называемого «ареста» все действующие лица были в какой-то странной одежде, а героиня нашей истории вообще в результате оказалась голышом. И мало того, ее еще в таком виде на какое-то время чуть ли не подвесили на железный крюк. Замечательная картина, да. Мозг взрывается сразу. Особенно, когда видел ее фото, и представляешь эту жабу в таком крайне возбуждающем виде.

В общем, как обычно, когда уровень ебанутости зашкаливает, обратились к нам. Понять, по какому поводу с ума сходят. Хватило буквально часа работы в поисковике, чтобы обнаружить открытую информацию, которая с одной стороны могла это объяснить, а с другой все окончательно запутала.

Но сначала вопрос знатокам. Чья голова в черном ящике и причем тут Месопотамия?

– Так. Связи не видно, но она есть. Американцы сейчас в Ираке? Нет, никакого намека. Вообще во всем этом должна быть своя логика. И как-то связанная с давно погибшей цивилизацией. Скорее всего с каким-то сюжетом из истории или мифологии, причем с широко известным в узких кругах специалистов, раз уж быстро в нете нашли. Сейчас. Подожди.

Я замолчал на пару минут, прокручивая в голове этот набор нелепых фактов, в котором тем не менее все более просвечивало что-то знакомое.

– Блин. Кажется, понял. Эта богиня, как ее, она еще потом Иштар у семитов стала. У нее был муж из людей и с ним такие же проблемы. А сходила она в ад, к богине смерти. Там умерла, ее воскресили, но нужно было кого-то отдать вместо нее, а тут как раз муженек накосячил.

– Мо-ло-дец. Все верно. Миф об Инанне и Думузи. Не ломай голову. Вот тебе краткое описание, ознакомься.

И он протянул мне листок бумаги. На нем было напечатано следующее.

«У богини любви и войны Инанны был муж Думузи, человек и легендарный царь одного из городов. Инанна, по непонятным причинам, решила спуститься в подземное царство, где правит ее сестра богиня Эрешкигаль. Предположительно, мотивом ее путешествия были безудержные амбиции – желание подчинить себе подземный мир, стать его владычицей. На случай неудачного оборота событий она дает указания своей помощнице: если она не возвратится через три дня, следует совершить погребальный обряд, а затем поочередно обращаться к высшим богам с мольбой защитить ее и вызволить из преисподней.

Облачившись в царские одежды и драгоценности, Инанна спускается в подземное царство и добирается до лазуритового храма Эрешкигаль. У ворот храма ее встречает привратник, который по указаниям своей хозяйки проводит Инанну через семь врат подземного царства. При проходе через каждые врата с нее по частям снимают одежду и украшения. Пройдя через седьмые врата, она предстает обнаженной перед богиней подземного царства и семью его судьями, которые смотрят на нее «смертоносным взглядом». От всего этого Инанна становится бездыханным телом, которое подвешивают на крюк, вбитый в стену.

На четвертые сутки отсутствия богини Ниншубур в соответствии с ее указаниями начинает обход богов. Как и предполагалось, Энлил и другие боги отказывают ей в помощи, но Энки придумывает план возвращения ее к жизни. Он создает два бесполох существа из грязи, находящейся под его ногтями, вручает им «пищу жизни» и «воду жизни» и велит отправиться в подземное царство. Есть два варианта их последующих действий. В соответствии с первым они должны вручить эти дары Эрешкигаль, сочувственно вторить ее крикам, а когда в качестве ответного дара им предложат воду рек и зерно полей – не принимать их, а попросить тело, висящее на крюке, посыпать его «пищей жизни» и окропить «водой жизни» – по шестьдесят раз, – воскресив тем самым Инанну.

Странные существа проделывают все, что им ведено, возвращают богиню к жизни, но на этом ее беды не кончаются: вошедший в «страну без возврата» может возвратиться в земной мир, только оставив себе замену. Инанна возвращается на землю в сопровождении толпы демонов, которые должны доставить назад либо другое божество, либо Инанну.

Прибыв в свой город Урук, Инанна встречает собственного мужа Думузи. Думузи ведет себя вызывающе: «Надел прекрасные одежды, воссел на высоком троне». Рассерженная тем, что муж не оплакивает ее, Инанна предает его в руки демонов.

Думузи молит бога солнца Уту спасти его. Уту дарит Думузи облик газели, и тот скрывается от демонов. Демоны хватают сестру Думузи Гештинанну и пытаются подкупить ее, чтобы она выдала им местонахождение брата, но Гештинанна не выдает его. Думузи, опасаясь за судьбу сестры, возвращается в город, где демоны хватают его, избивают, связывают и в конце концов Думузи умирает.

В иных текстах этот миф имеет сравнительно оптимистический конец: Гештинанна, богиня растительности, жертвует собой ради брата, добиваясь компромиссного решения, в соответствии с которым каждые полгода она занимает его место в подземном царстве. Таким образом, они поочередно проводят полгода на земле и полгода в царстве мертвых».

– Ну как, если башка от этих замечательных имен не закипела, параллели все видишь?

– Да, конечно. Пара главных героев очевидна. Кстати, в Месопотамии в древности в каждом городе был свой царь, так что даже тут формально все верно. Эрешкигаль – та вторая баба-начальница. Энки сидит где-то в Вашингтоне. Уту рангом поменьше, помогал этому царьку на месте. Сестра – Гештинанна. Ну и куча мелочей – крюки, звездюли от демонов, богиня растительности в сельхозсекторе, то, что вернулся из-за нее и т. д.

– И это мы еще не знаем половину.

– Ладно, совпадений много. Но, по сути, хрень какая-то. Ну, кто в здравом уме будет на таком уровне с такими актерами в таком масштабе подобные ролевые игры устраивать. Просто в голову не вмещается.

– Но ведь устраивают же. А с какой целью, это мы и хотим выяснить. Надеюсь, и ты в этом поможешь.

– Как?

– Ну, пока пару дней просто поизучай их мифологию. А потом доклад нам сделай о своем видении ситуации. В том числе о том, во что еще там можно играть. Ну и, конечно, зачем, если в голову придет.

– Хорошо, анализ мифологии. Хотя уверен, что у вас специалисты и посерьезней есть. Но, чтобы понять цель, надо знать и о тараканах в головах людей, которые это делают. Тут явно каким-то оккультизмом пахнет.

– Не пахнет, а воняет. Но ты постарайся пока составить картинку на основе своих собственных знаний и представлений. Чтобы лишняя информация не мешала.

– Хорошо.

– Замечательно. Поживешь пока тут, в одном из гостевых домиков. Если куда надо съездить, в магазин, например, проси водителя, отвезет. Деньги будут нужны, говори. Для работы тебе Виктор Борисович вручит специальный съемный диск, где будешь сохранять важную информацию. Кстати, Сергей Петрович говорил, что он тебе посоветовал описывать происходящее.

– Ну да. Я даже кое-что написал.

– С собой?

– Да, я свой ноут привез.

– Перепиши тоже на диск.

– А продолжить можно?

– Почему нет? Только все там же.

Он даже не попросил ознакомиться, что наводило на мысль о том, что все мои данные будут читаться. Впрочем, это было ожидаемо и нормально, и меня несколько не задевало.

На этом наш разговор закончился. Последующая беседа с Виктором Борисовичем ничего нового не дала. Он не наставлял и не страшал, а просто недолго поспрашивал меня о моей жизни (понятно, что с целью не получить информацию, а составить впечатление о рассказчике). Потом я подписал пару бумаг без особых ужасов и мы разошлись довольные друг другом.

Через пару часов я лежал на диване в небольшом гостевом домике, состоящем из студии, спальни и санузла. Продукты были закуплены, ноут включен и готов к работе. И даже скачаны Элиаде, Крамер, Якобсен и Зубов, то есть те авторы, которые нужны мне были для изучения порученной темы. Но, несмотря на интерес и необычность того, о чем я узнал, думать об этом почему-то было лень. Ушла даже гордыня и повышенная самооценка от того, что такие серьезные люди используют меня для таких серьезных дел.

Я только что пообщался по телефону с Катей и вместо всего этого думал теперь о наших отношениях с ней. Вообще с женским полом у меня всю жизнь складывалось своеобразно. Я легко сходился с девушками, но также легко и расходился с ними. Я иногда мечтал о семье и детях, но на практике не хотел брать ответственность ни за то, ни за другое. Стремился лишь дать той, с кем проводишь какую-то часть своей жизни, хорошее настроение и душевный комфорт на то время, что она со мной. И большинство девушек, видимо, это чувствовали и особо не требовали от меня большего, чаще всего просто ожидая более стабильный и перспективный вариант.

Было даже время, когда я решил, что что мне вообще лучше жить одному, сходясь с девушками только ради секса. И я даже успел привыкнуть к такому существованию. Потом отношение к жизни у меня поменялось, но привычка к одиночеству осталась. Блудить для меня уже было неприемлемо, семью же заводить страшно.

Но тут появилась Катя, недавно переехавшая к родственникам из другой области, где она вроде даже была замужем, но очень неудачно. Детей у нее, как и у меня, не было. Мы с ней сначала просто общались без всяких четких планов (по крайней мере с моей стороны), а потом вдруг как-то неожиданно оказалось, что мы стали жить вместе. Какой-то «сверхстрасти» между нами не было, но мне было просто хорошо с ней, как, надеюсь, и ей со мной. Для Кати не было никаких проблем в том, чтобы на время «притереться» друг к другу, а только потом определиться, что делать дальше. Я же понимал, что такое сожительство неправильно с точки зрения моих собственных убеждений, но не находил в себе сил предложить ей брак (а, значит, и венчание), и уж тем более расстаться.

Отец Савва, мой духовник, сначала сильно ругался на меня за «жизнь в блуде», но потом смягчился, сказав, что как приведу Катю полностью в Церковь, так и повенчаемся. Катя в вопросе веры была представителем «религиозного большинства». В Бога в целом верила, православной себя считала, если вдруг чудом оказывалась в церкви, то могла и свечки поставить. И все. О православии ничего не знала, необходимости в богослужении, таинствах и т. д. не видела и вообще об этом не задумывалась. Я ее потихоньку к воцерковлению приводил, но стараясь не передавить. Чтобы она шла в храм ради Бога, а не ради меня.

И вот я лежал на диване после разговора с ней, еще раз переживая то сочетание радости и беспокойства в ее голосе, когда она узнала, что с работой все в порядке, но меня какое-то время не будет. Лежал и думал, люблю ли я ее. Пришел к выводу, что, наверное, все-таки люблю, но конкретно описать это чувство словами не представляется возможным.

После этого я поднял себя и принудил к работе. Довольно долгое время читал, пока не понял, что мне нужна передышка, и занялся описанием прошедшего дня. В конце которого также почему-то решил сочинить стихотворение. Несколько неожиданно у меня получился следующий текст.

Хмурые тучи разогнаны ветром.
Холод пришел. Новый день начинается.
В мире разбуженным солнечным светом
Что-то случается, что-то меняется.

И поменять ход вещей во вселенной,
Как бы не пыжился, не получается.
Но в сердце зимой пролез ветер весенний,
И что-то случается, что-то меняется.

Мир сходит с ума и в темнице своей
Нас удержать постоянно пытается.
Но вдруг виден свет выше этих цепей,
И что-то случается, что-то меняется.

3

Прошло два дня, за которые я с грехом пополам накопал свои размышления на заданную тему. Никаких озарений, открытий, да и хотя бы просто понимания происходящего у меня не было, но работой я был доволен. Все-таки от своего интеллектуального словоблудия я всегда получал определенное удовлетворение, и уж особенно теперь, когда появился шанс, что оно будет не только забавой для ума, но и сможет хоть как-то повлиять на окружающую действительность. Впрочем, было и стремно. Стремно не из-за того, что реальность начинала поворачиваться какой-то нереальной стороной (к этому я как раз с юности был готов и даже где-то мечтал об этом), а из-за того, что она так поворачивалась именно ко мне. Прочитав, что город Вавилон был основан на месте шумерского поселения с названием «Ка-дингир» (переводится также как и Вавилон – «ворота богов»), я вспомнил с чего начался день приезда Сергея и тут же понял, что о разной мистике может и интересно читать, но не всегда приятно ощущать ее на собственной шкуре. Впрочем, об этом я решил пока не упоминать в разговоре со «старшими товарищами».

С этими товарищами в лице Сергея и Петра мы и собрались в той же гостиной у столика. Несмотря на неформальную обстановку у меня было легкое волнение от ощущения, что я сдаю некий экзамен, которое еще больше усилилось после слов Сергея: «Ну, давай Сань, покажи, что можешь». Я медленно вдохнул воздух, выпил несколько глотков кофе и, чуть успокоившись, начал.

– Смотрите. Мы имеем действия очень серьезных и влиятельных людей, которые зачем-то воспроизводят сюжеты древней и мало кому кроме специалистов интересной мифологии народа, которого уже давным-давно не существует в природе. Просто так эти люди ничего не делают и нам нужно понять их цель, особо учитывая размах мероприятий. Сразу скажу, ответа я, конечно, не нашел, но интересные наработки есть.

Для начала немного о том, чем может быть интересна именно Месопотамия. Я подготовил краткую справку об ее истории и религии, но думаю, она у вас и так есть, причем от лучших специалистов. Так что, я просто своими словами это сейчас обрисую в общих чертах.

Ну, в общем, Месопотамия (она же Междуречье) вместе с Египтом первая известная цивилизация в мире. Существует с 3 тысячелетия до РХ. А что было раньше в мире, никто из историков стопроцентно не знает, что бы кто не писал. Основали ее шумеры, пришедшие неизвестно откуда, хотя украинцы естественно уверены, что от них. Видимо, как только с древними украинцами Черное море выкопали, так и пришли. Потом через тысячу лет шумеров сменили семиты (дедушки арабов и евреев). Шумеров ассимилировали, но их культуру и религию большей частью сохранили. Происходило все это на территории современного Ирака, где реки Тигр и Ефрат. Климат тогда там был более благоприятным, чем сейчас, так что занимались они в основном земледелием, разработав сложную систему орошения. Политически изначально это были отдельные города-государства, которые периодически пытались объединить, но ненадолго. Из этих объединителей наиболее известны 2 вавилонских царства (Вавилон со 2 тысячелетия стал главным центром Междуречья) и Ассирия. Ассирия была сильнее всех, лет 500 на Ближнем Востоке всех раком строила, но только этим она и запомнилась. Все это длилось до 6 в. до РХ. (2,5 тысячи лет, не мало), потом их захватывают персы и были они под персами вплоть до появления ислама и арабских завоеваний, после чего довольно быстро стали местные жители обычными арабами, коими и остаются до сих пор. Современный Ирак уже к этой цивилизации никакого отношения не имеет, хотя и заметил я одну интересную вещь. Там, где изначально жили шумеры, сейчас шииты, где был первый центр семитов – сунниты, а на севере, где возникла Ассирия, курды. Но это просто приколы истории без особого смысла.

Теперь о значении этой цивилизации. Изобрели они кучу всего разного. Чуть ли не первые создали именно развитое городское общество. Одни из первых придумали письменность (на глиняных табличках). Расцвели архитектура, разные ремесла, искусства, та же технологии ирригации. Науки у них также многие развились на серьезном уровне. Особенно математика и астрономия. Кстати, и астрологию они тоже придумали, ведь каждый бог для них был связан с определенной звездой, а значит наблюдение за звездами давало шанс узнать судьбу человека, которую эти боги определяли. Так что для них это серьезнее было, чем современное: «Ты кто? Я – крыса. А я петух».

В общем хватало у них знаний, которых не было у других более новых народов, откуда и пошло представление о некоей тайной мудрости халдеев (это одно из более поздних названий жителей Месопотамии). Сначала у греков и римлян, но частично дожив и до наших дней в среде многочисленных любителей оккультизма и эзотерики. Тем более, что разного рода магией и колдовством они очень сильно увлекались, а это многими людьми почему-то часто и принимается за «тайные знания».

Но, если у вас мания преследования, то это еще не значит, что вас никто не преследует. Влияние на человечество Месопотамия оказало действительно большое, особо на западный мир в широком смысле. Побольше, чем тот же параллельный по времени Египет со всей своей мудростью и пирамидами.

Начнем с Библии, где это место частый гость. По некоторым преданиям именно там находился земной рай Адама и Евы. Ну и что более четко и важно именно в междуречье Тигра и Ефрата пришли потомки Ноя после Потопа и именно там они попытались построить Вавилонскую башню до неба. Бог посмотрел на эти горделивые потуги людей самостоятельно сравняться с Ним и только самим управлять миром и разрушил сей долгострой на фиг. Заодно дав разным людям разные языки и расселив их по всему миру, чтобы больше не объединялись для всякой херни. Такой вот антиглобализм.

Ученые, правда, считают, что под этой Башней имелись в виду зиккураты, ступенчатые храмы Месопотамии. Но одно другому не мешает, ведь они, как и египетские пирамиды, несут ту же идею самовольного подъема на небо. Так что может не зря именно такие сооружения появляются на заре известной нам истории, в начале которой Библия также видит Междуречье.

Кстати, еще об ученых. Они склонны думать, что вообще авторы Библии много позаимствовали в Месопотамии. Например, сказание о Потопе. Шумеры и семиты тоже знали о том, что однажды весь мир был затоплен, и выжил только один избранный Богом человек с семьей. К этой теме еще вернемся, но не могу не сказать о том, что история о Потопе есть у многих народов по всему миру. И мне лично кажется не очень логичным, что ученые считают похожий рассказ об одном событии у разных (и часто не связанных между собой) людей заимствованием, а не реальной, пусть и приукрашенной, исторической памятью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.